

УДК 801.7: 808.2

И.В.Васильева (асп., каф. РЯ), Л.П.Стычишина, к.ф.н., проф.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТЕКСТА И СМЫСЛА

Проблема взаимосвязи и разграничения категорий текста и смысла нашла отражение в работах не только лингвистов и литературоведов, но и психологов, философов и педагогов. Особенно эта проблема стала актуальной в последние десятилетия в связи с обращением к понятию «Текст».¹

Эта проблема впервые была обозначена философами-герменевтиками, ибо герменевтика – это способ философствования, центром которого является процесс понимания. Так, Х.-Г.Гадамер отмечает: «Смысловый горизонт понимания не может быть ограничен ни тем, что имел в виду автор, ни горизонтом того адресата, которому первоначально предназначался текст» [1]. Любое понимание текста, утверждает он, зависит не от присущего содержанию этого текста смысла, а преимущественно от активности интерпретирующего субъекта. Именно от интерпретатора зависит возможность того или иного понимания, поэтому дешифровка прежних смыслов не является столь актуальной по сравнению с производством новых.

С точки зрения семиотики: «...текст перестаёт быть пассивным носителем смысла, а выступает в качестве динамического, внутренне противоречивого явления» [2]. Ю.М.Лотман доказывает, что «исходно заложенный в текст смысл подвергается в ходе культурного функционирования текста сложным переработкам и трансформациям, в результате чего происходит приращение смысла» [2]. По мнению М.М.Бахтина, текст осуществляет «диалогические отношения»: являет собой отклик на предыдущие высказывания и адресацию к духовно-инициативному, творческому отклику на него.

В культурологическом ракурсе текст – это речевое образование, которое имеет внеситуативную ценность. Высказывания, обладающие смыслом, но значимые лишь на протяжении короткого промежутка времени и только в данном месте, текстами в глазах культурологов не являются [3].

В исследовании процесса формирования развёрнутого речевого высказывания психологи касаются проблемы смысла и текста. Так А.Р.Лурия отмечает: «Процесс понимания начинается с восприятия внешней, развёрнутой речи, затем переходит в понимание общего значения высказывания, а далее в понимание подтекста этого высказывания» [4]. Поэтому смысл одного и того же текста для каждого субъекта может быть различным.

С точки зрения лингвистики текст – это акт применения естественного языка, обладающий определённым комплексом свойств. Текст чётко ограничен от всего ему внешнего, от окружающей речевой и неречевой реальности. Лингвистическое понимание текста в одних случаях – более узкое (текст понимается как единица высшего уровня языковой системы, что соответствует грамматическому подходу), в других – более широкое (как научная дисциплина, именуемая лингвистикой текста, которая рассматривает текст как речевое образование (произведение) с его «языковой плотью», построением и смыслом). Очевидно, что если текст рассматривать только с точки зрения грамматической его структуры, то смысл останется вне поля зрения.

В семантике текста акцентируется его информационно-смысловая основа, соотносённость текста с денотатом. Семантика текста включает содержание текста (в

¹ Текст (от лат. Textus – ткань, сплетение соединение) – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность, целостность, завершённость [1].

аспекте автор-текст) и смысл текста (в аспекте текст – реципиент). Наличие содержания в тексте – фундаментальное свойство языка, обусловленное мышлением. Понимание смысла текстовой единицы возможно лишь в вербальном контексте целого текста, так как темы фрагментов текста всегда выступают в роли микротем, развивающих общую тему целого текста. Отсюда идёт различие традиционного понятия текста и коммуникативного – «целый текст», актуального для стилистики [5].

Целые тексты и их стилевую типологию исследует функциональная стилистика, причём анализирует их в единстве поверхностной, формально-грамматической и содержательно-коммуникативной сторон. Целый текст характеризуется свойствами, качественно отличающими его от единиц языковой системы, поскольку лишь целый текст может полностью выразить авторский замысел, то есть обладает смыслом, несводимым к сумме значений составляющих его языковых единиц. Текст способен к смысловому приращению, которое обусловлено функционированием речевого произведения в социокультурном контексте. Именно в целом тексте находят отражение структура речевого акта и признаки взаимодействия коммуникантов. Лишь целому тексту свойственна системная организация, которой не обладает любая единица дотекстового уровня [5].

Разные подходы к поставленной проблеме объединяет ее диалектическое понимание. В различных ситуациях и текст, и смысл могут стать первоосновой триады автор – текст – реципиент, которая получает новую жизнь при каждом новом восприятии реципиентом, то есть возникновении нового смысла. При этом под текстом мы будем понимать письменное или устное высказывание, состоящее из связной цепи предложений, обладающее целостностью, завершённостью, стабильностью, неизменяемостью и обусловленное единой коммуникативной задачей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988.
2. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике искусства. – СПб, 2002.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 1999.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М., 1998.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003.